

Наружные съёмки были гораздо более сложными — если не получалось вернуться вовремя, актёрам и съёмочной группе приходилось ночевать на природе, и тогда в дело вступали автобусы и машины для перевозки оборудования.

Съёмки действительно были тяжёлой работой. Даже самые известные актёры, сталкиваясь с неподходящими условиями, вынуждены были терпеть лишения. Это совсем не та гламурная жизнь, которую зрители видят на экране.

После непродолжительного обсуждения режиссёр Чжоу, держа в руках свёрнутый в трубку сценарий, подошёл ближе:

— Молодой господин Сун, сценарий, который мы вам передали, не вызвал никаких вопросов?

Сун Цисинь, слегка помассировав виски, повернулся к нему с улыбкой:

— Вроде бы всё в порядке. Мне нужно отвечать только за несколько сцен, и их не нужно снимать сразу. Сначала я поучусь у старших коллег, а потом попробую снять сам. Если возникнут вопросы, обращусь к ним за советом.

Зная, что Сун Цисинь хочет попробовать себя в роли режиссёра, Чжоу и другие режиссёры тщательно отобрали несколько сцен, чтобы дать ему возможность попрактиковаться. Сцен было немного, но их хватило бы для тренировки. К тому же эти сцены планировалось снимать в середине или ближе к концу съёмок, так что у них было время помочь ему вначале, а потом по очереди наблюдать за процессом.

Чжоу, услышав это, улыбнулся и с энтузиазмом посмотрел на деревья за окном:

— Когда мы приедем на место и убедимся, что всё в порядке, сразу начнём съёмку этой сцены!

Остальные, услышав это, тоже с воодушевлением закивали.

Из-за опасений, что осенняя погода может внезапно измениться, а также чтобы попробовать использовать длинные планы и оценить их эффект, режиссёр Чжоу, обсудив это с Сун Цисинем, провёл глубокое обсуждение с другими режиссёрами. В итоге все единогласно решили начать съёмки именно с этой сцены.

Если начало будет удачным, даже если не удастся достичь идеального результата, осенний пейзаж поможет создать нужное настроение и быстрее ввести всех в состояние, необходимое для съёмок. Поэтому сцена, где король Царства Цзэ женится на королеве, была единогласно выбрана для приоритетной съёмки.

Сун Цисинь не имел никаких возражений, его единственной заботой было то, полностью ли пожелтели листья на деревьях в лесу. К счастью, сотрудники киногородка сообщили, что деревья уже почти достигли нужного состояния, и осенний пейзаж выглядел настолько красиво, что казался неземным.

В машине режиссёра руководители с энтузиазмом обсуждали сценарий, а в других машинах актёры, собравшись вместе, говорили о фильме и различных слухах.

Основные актёры разместились в четырёх автобусах, и в одном из них несколько ветеранов актёрского мастерства тихо обсуждали Сун Цисиня. Они согласились на этот проект и не отказались после смерти предыдущего режиссёра, во-первых, потому что верили в перспективы фильма, а во-вторых, хотели наладить сотрудничество с компанией Чэньси.

Поэтому, узнав, что главным ответственным за фильм стал молодой президент Чэньси, они были обеспокоены. Увидев его сегодня, они, естественно, собрались вместе, чтобы обсудить его.

— Как вам он показался? — спросил актёр, игравший канцлера Царства Цзэ, обращаясь к своим коллегам.

Другой актёр, игравший короля третьей страны, нахмурился:

— Мне кажется, я где-то его видел?

Остальные удивились:

— Видели? Когда?

— Не могу вспомнить... — почесал он затылок.

— Может, на фотографии? — предположил другой.

— Нет, я точно видел его лично!

— А я вспомнил, — внезапно вмешался третий. — Две недели назад в киногородке, когда мы снимали предыдущий фильм, я столкнулся с ним лицом к лицу! Помните, перед тем как войти в зал заседаний, мы видели высокого, статного ассистента в очках? Он был с ним тогда!

Тогда первый актёр вспомнил:

— Точно! Мой ассистент тогда спросил, не новые ли это актёры. Вот почему у меня осталось такое впечатление!

Все поняли, что они видели его лишь мельком.

— А как вы думаете, что он за человек? — спросили они. Их не беспокоили возможные эксцентричные идеи или необычная внешность и характер Сун Цисиня. Они боялись, что в процессе съёмок этот продюсер, стремясь к новизне, станет выдвигать абсурдные требования.

В конце концов, он молод, и это его первый фильм, так что желание сделать что-то необычное и громко заявить о себе вполне естественно.

Но актёры боялись, что дилетант начнёт указывать профессионалам, а из-за его статуса им придётся соглашаться с его требованиями.

— Хм... Он кажется довольно спокойным парнем... — неуверенно пробормотал один из них.

Остальные скептически посмотрели на него. Разве можно судить о характере человека только по внешности? Хотя, конечно, Сун Цисинь в своём неформальном костюме и сдержанный в поведении, кроме последнего выступления, произвёл на них приятное впечатление.

— Посмотрим, что из этого выйдет. Мы же не можем сейчас всё понять, ведь мы с ним не работали раньше. Это процесс взаимной адаптации, и даже компания Чэньси, конечно, хочет, чтобы фильм получился удачным, — подвёл итог самый старший и опытный актёр в машине, завершая обсуждение.

В других машинах шли похожие разговоры, но, так как они видели Сун Цисиня лишь мельком,

никаких определённых выводов сделать не могли. Всё решится, когда они приедут в киногородок.

Когда машины прибыли в киногородок, автобусы с актёрами и частью съёмочной группы сначала подъехали к отелю рядом с киногородком. Получив ключи от номеров, все пошли проверять, доставили ли их багаж. Затем в основном работники съёмочной группы отправились проверять заранее доставленные реквизиты и костюмы.

После проверки они должны были отправить людей на место съёмок, чтобы убедиться, что всё готово, и начать подготовку сцены.

Всех основных актёров вызвали в одну комнату, где режиссёр Чжоу снова объяснил процесс съёмок. Затем все разошлись по своим делам: кто-то учил текст, кто-то репетировал. Только актёры, участвующие в первой сцене, остались, чтобы режиссёр подробно объяснил им их роли.

Сун Цисинь, проверив свой номер, тоже присоединился к Чжоу, послушал его объяснения и, убедившись, что всё в порядке, ушёл.

Он не мог остаться дольше, так как, будучи продюсером, был завален работой.

Едва выйдя из комнаты, он встретил У Хэна, который как раз шёл к нему.

— Как дела? — спросил Сун Цисинь, ускоряя шаг.

У Хэн кратко доложил:

— Я проверил машины, всё наше имущество на месте, ничего не потеряно. Кроме того, когда я поднимался, работники съёмочной группы попросили передать, что они уже связались с массовками на следующие несколько дней. Как только режиссёры освободятся, можно будет их отобрать.

Затем он пошёл рядом с Сун Цисинем к лифту.

Авторское примечание: Извините, я загрузил текст днём, когда уходил, и не проверил последнюю часть как следует.

P.S. Я недавно начал пробовать голосовой ввод, и когда встречаются нестандартные слова, это становится настоящей проблемой → _ →

<http://bllate.org/book/16375/1481626>